

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ*

Денис Викторович ПАРШУКОВ ^{а,*},
Юлия Ильинична КОЛОСКОВА ^б,
Зинаида Егоровна ШАПОРОВА ^с

^а кандидат экономических наук,
доцент кафедры организации и экономики сельскохозяйственного производства,
Красноярский государственный аграрный университет (Красноярский ГАУ),
Красноярск, Российская Федерация
parshukov83@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 7799-9141

^б кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента в АПК,
Красноярский государственный аграрный университет (Красноярский ГАУ),
Красноярск, Российская Федерация
agarj@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 6970-1721

^с кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента в АПК,
директор Института экономики и управления АПК,
Красноярский государственный аграрный университет (Красноярский ГАУ),
Красноярск, Российская Федерация
fub@kgau.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 3039-7172

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 578/2021
Получена 25.10.2021
Получена в
доработанном виде
27.11.2021
Одобрена 09.01.2022
Доступна онлайн
15.02.2022

УДК 332.1

JEL: O18, Q10, Q18,
R13, R23

Аннотация

Предмет. Социально-экономическое развитие сельских территорий и обеспечение достойных условий жизни сельского населения.

Цели. Анализ показателей качества жизни сельского населения Красноярского края и социально-экономического развития региона.

Методология. Применен индексный метод оценки качества жизни и уровня социально-экономического развития.

Результаты. Сельские территории большинства районов Красноярского края могут быть отнесены к крайне депрессивным. Для них характерны очень низкие значения уровня доходов, доступности услуг здравоохранения, дошкольного образования, обеспеченности объектами

Ключевые слова:

сельские территории,
сельское население,
качество жизни,
условия жизни,
социально-экономическое
развитие, диспропорции,
социальная
инфраструктура

коммунальной инфраструктуры. Более высокими значениями показателей благополучия и инфраструктурного развития характеризуются районы с особым правовым статусом (районы Крайнего Севера и местности, приравненные к ним), Красноярская агломерация, а также отдельные районы с крупными промышленными предприятиями. Развитое аграрное производство в отдельном муниципальном районе в текущих условиях не является определяющим фактором социально-экономического развития.

Выводы. Необходима разработка регионального социального стандарта благополучия сельского жителя; следует увеличить долю бюджетных расходов на сельские территории до 20–25%, а также принять региональную межведомственную программу развития сельских территорий Красноярского края.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Паршуков Д.В., Колоскова Ю.И., Шапорова З.Е. Оценка качества жизни и социально-экономической дифференциации на сельских территориях Красноярского края // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2022. – Т. 18, № 2. – С. 253 – 276.
<https://doi.org/10.24891/ni.18.2.253>

Введение

Российская Федерация по ст. 7 Конституции является социальным государством¹. Для социального государства характерны высокий уровень благополучия населения и минимальные диспропорции в социально-экономическом развитии территорий. Ключевыми целями государственной социальной политики в таком случае являются повышение качества жизни и благосостояния населения, а также обеспечение устойчивого развития территорий и регионов. Качество жизни – важный индикатор эффективности социально-экономической политики государства, особенно в проблемной сельской местности.

В то же время специалисты указывают на существенные различия в уровне благополучия населения и социально-экономическом развитии, особенно в сельской местности. Анализируя отдельные исследования в этом

^{*} Работа выполнена в рамках проекта «Разработка экономических и нормативно-правовых механизмов обеспечения устойчивого развития сельских территорий» при поддержке КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности».

¹ Конституция Российской Федерации с изменениями от 01.07.2020. Ст. 7.
URL: <https://www.zakonrf.info/konstitucia/7/>

направлении, обозначим общие позиции научного и экспертного сообщества по текущим проблемам развития села.

Обзор литературы

Прежде всего, специалисты выделяют демографический кризис, который выражается в существенном превышении смертности над рождаемостью, массовом оттоке трудоспособного сельского населения, стремительном увеличении доли малочисленных сельских населенных пунктов. На эти проблемы указывают Т.В. Блинова [1], Н.В. Мкртчян [2], О.Г. Зубова [3].

Второй общей проблемой можно назвать критический разрыв в уровне жизни между городским и сельским населением. Под уровнем жизни наиболее часто понимают доходы и потребление экономических благ населением [4, 5]. Доходы сельского жителя в 2–3 раза ниже, чем жителя городской местности, а совокупное потребление меньше на 15–30% в стоимостном выражении, как показывают собственные исследования авторов [6].

Следует отметить отличия в перечне доступных экономических благ на сельских территориях относительно городской среды². В качестве отдельной проблемы Т.В. Сабетова³, Е.Я. Варшавская [7] рассматривают состояние сельского рынка труда, на котором, с одной стороны, наблюдается «кадровый голод», а с другой, фиксируется критически высокий уровень безработицы.

Текущее состояние объектов социальной, жилищной и инженерной инфраструктуры также необходимо обозначить в качестве проблемного блока [6]. Сельские территории сталкиваются с высоким уровнем износа фондов здравоохранения, образования, социального обслуживания населения. Повсеместно отмечается нехватка врачей и больничных коек, сельских учителей и преподавателей детских школ искусств, объектов физкультуры и спорта, детских тренеров. Большая часть сельских населенных пунктов не имеет централизованных систем водоснабжения, теплоснабжения и канализации [8, 9].

² Колоскова Ю.И., Паршуков Д.В. Тенденции изменения уровня доходов сельского населения Красноярского края. В кн.: Проблемы современной аграрной науки: материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. С. 268.

³ Сабетова Т.В. Сущность и особенности конкуренции на рынке труда сельских территорий. В кн.: Научно-техническое обеспечение агропромышленного комплекса в реализации Государственной программы развития сельского хозяйства до 2020 года. Курган: Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева, 2019. С. 117–122.

Отдельно следует рассматривать общий высокий уровень маргинализации сельского населения. Проблемы алкогольной и наркотической зависимости, а также социальных и бытовых преступлений в сельской местности рассматривают Е.А. Березуев⁴, С.А. Беляев [10], О.В. Левашова [11].

Наконец, большое количество научных работ посвящено проблемам развития сельской экономики, аграрного сектора и состоянию предпринимательской среды. Как известно, системообразующей отраслью сельской экономики является сельское хозяйство. Несмотря на рост аграрного производства в стране, общие показатели развития далеки от оптимальных. В частности, сельское хозяйство характеризуется низкой маржинальностью мелкотоварного производства, высокой зависимостью от государственной поддержки, недостатком инвестиций в техническое перевооружение и модернизацию производства, кадровым дефицитом специалистов и производственных работников, что негативно сказывается и на экономическом состоянии территорий.

Предпринимательская активность сельского населения сдерживается низкой платежеспособностью спроса, ограниченным перечнем доступных видов экономической деятельности, высокой долей теневого сектора в сельской экономике. Эти проблемы рассматривают А.И. Алтухов [9], С.И. Луговской и Е.А. Шевченко [12], О.С. Акупиян [13], И.В. Ковалева [14].

Указанные проблемы приводят, с одной стороны, к низкому уровню благополучия и социального комфорта сельских жителей, а с другой стороны, определяют неравномерное социально-экономическое развитие территорий. Диспропорции проявляются не только на уровне регионов, но и на уровне муниципальных образований, поэтому важным направлением научных исследований является проведение оценки условий жизни сельского населения. Для уточнения видимых диспропорций и выработки целевых, адресных механизмов их устранения необходим анализ социально-экономического состояния муниципальных образований.

Цели и задачи исследования

Цель исследования – оценка степени дифференциации сельских территорий Красноярского края по уровню социально-экономического развития через

---

⁴ *Березуев Е.А.* Процессы маргинализации в России и маргинализация сельского населения. В кн.: *Современные научно-практические решения в АПК: сборник статей всероссийской научно-практической конференции.* Тюмень: Государственный аграрный университет Северного Зауралья, 2017. С. 238–246.

показатели качества жизни и состояния процессов в различных сферах жизнедеятельности.

Задачи исследования – уточнение системы показателей для оценки качества жизни сельского населения и социально-экономического состояния сельских территорий; сопоставление муниципальных районов по достигнутым значениям показателей, используемых в процессе анализа; определение наиболее явно выраженных тенденций в проблемах сельских территорий региона.

Методика проведения исследования

В собственных работах^{5,6} [15] авторы уже проводили оценки отдельных компонентов качества жизни и уровня социально-экономического развития. Выработан определенный методический подход, основанный на индексном методе. Дискуссионным в научном и экспертном сообществе остается вопрос относительно показателей для оценки качества жизни населения, а также социально-экономического состояния сельских территорий. Авторы исследования предлагают использовать следующие совокупности показателей с уточнением пороговых значений (*табл. 1, 2*).

Пороговые значения определены на основе анализа работ российских ученых по проблемам сельских территорий, изучения законодательно закрепленных нормативов социального обслуживания населения, а также расчета среднерегionalных значений по Красноярскому краю. Расчет индексов качества жизни и уровня социально-экономического развития сельских территорий проведен в несколько этапов.

Первый этап – нормирование показателей:

$$X_i^{\text{норм}} = \left(\frac{X_i}{X_i^{\text{пороговое}}} \right) \cdot \left(\frac{X_i^{\text{пороговое}}}{X_i} \right), \quad (1)$$

⁵ Parshukov D.V., Shaporova Z.E., Koloskova Yu.I. Study of the Socio-Economic Living Conditions of the Rural Population of the Krasnoyarsk Territory. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 2021, vol. 677. URL: <https://doi.org/10.1088/1755-1315/677/2/022051>

⁶ Parshukov D.V., Shaporova Z.E., Koloskova Yu.I. Quality of Life of the Rural Population of the Krasnoyarsk Territory: Assessment, Trends and Priorities. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 2021, vol. 839. URL: <https://doi.org/10.1088/1755-1315/839/2/022096>

$$Y_k^{\text{норм}} = \begin{cases} \frac{Y_k}{Y_k^{\text{пороговое}}} \\ \frac{Y_k^{\text{пороговое}}}{Y_k} \end{cases}, \quad (2)$$

где X_i , Y_k – фактическое значение показателя для муниципального района; $X_i^{\text{пороговое}}$, $Y_k^{\text{пороговое}}$ – пороговое значение показателя по табл. 1, 2.

Формулы, где пороговые значения переменных указываются в знаменателе, применяются для показателей, для которых характерно правило «чем выше значение, тем лучше». Формулы, где пороговые значения переменных указываются в числителе, применяются для показателей, для которых характерно правило «чем ниже значение, тем лучше».

Второй этап – смещение и логарифмирование нормированного значения.

$$X_i^{\text{обrab}} = \ln(X_i^{\text{норм}} + 2), \quad (3)$$

$$Y_k^{\text{обrab}} = \ln(Y_k^{\text{норм}} + 2). \quad (4)$$

Поскольку разброс данных по выборкам показателей достаточно большой, то требуется снизить влияние аномальных значений (чрезмерно больших и чрезмерно малых) на результат расчета промежуточных индексов по группам. Смещение проводится для того, чтобы избежать проблем с получением невыполнимых или искажающих результат арифметических операций (логарифмирование от 0 или 1, расчет среднего геометрического от совокупности, содержащей 0).

На третьем этапе частные (групповые) индексы компонентов качества жизни (IQ), социально-экономического состояния (DI) по соответствующим показателям X и Y , а также сводные индексы качества жизни населения (IQL) и уровня социально-экономического развития сельских территорий ($ICED$) уже от частных индексов рассчитывались через формулу среднего геометрического. Значение нормированных показателей при соответствии своему пороговому уровню равно 1, и по формулам (3) и (4) получаем, что высокое значение качества жизни и социально-экономического развития фиксируется при превышении индексным значением следующей величины:

$$IQL, ICED > \ln(1+2) = 1,0986.$$

Для выявления степени дифференциации муниципальных районов по качеству жизни и уровню социально-экономического развития составлена точечная диаграмма рассеивания в пространстве расчетных сводных индексов *IQL* и *ICED*. На основании анализа сложившегося распределения выявлены основные группы районов по диспропорциям социально-экономического развития сельских территорий.

Результаты исследования

Сельские территории Красноярского края занимают более 94% площади региона, но проживает на них не более 24% населения. Статистические характеристики показателей, включаемых в индексы качества жизни (*IQL*) и уровня социально-экономического развития (*ICED*), приведены в *табл. 3, 4*.

Из данных, представленных в *табл. 3*, следует отметить незначительные расхождения между средними и медианными значениями. Это указывает на определенную равномерность распределения значений между наблюдениями. По большинству показателей наилучшее значение (минимальное или максимальное, в зависимости от логики показателя) превышает пороговое, что косвенно свидетельствует об их достижимости на сельских территориях региона.

В целом же, если сравнивать медианные/средние значения с пороговыми, то следует отметить общее низкое качество жизни сельского населения. В регионе отмечаются высокая сельская безработица, низкий уровень доходов сельских жителей, проблемы с благоустройством сельского жилого фонда. Повсеместным является недостаток врачей, учителей; обострилась проблема доступности дошкольного образования.

Изучая данные таблицы, авторы делают следующие выводы. Состояние сельской экономики оценивается как неблагоприятное. Несмотря на рост сельскохозяйственного производства, наблюдаются нехватка инвестиций, высокая безработица, низкий уровень развития предпринимательской среды. Относительно высокие средние значения инвестиций в основной капитал обеспечиваются за счет районов Крайнего Севера, в которых ведут хозяйственную деятельность крупнейшие промышленные предприятия региона. Медианное значение по этому показателю в 10 раз ниже среднего. Высокие средние значения совокупного производства также обеспечены за счет показателей по районам Крайнего Севера. Уровень предпринимательской активности относительно невысок, а большинство местных бюджетов – дотационные.

Демографические тенденции в сельской местности следует охарактеризовать как негативные. Население большинства районов сокращается, стареет, половозрастная структура содержит риски потери воспроизводственного потенциала в краткосрочном периоде. Ежегодно сельские территории теряют от миграции не менее 5% населения.

Состояние социальной инфраструктуры (объектов здравоохранения, муниципальных фондов) и инженерной инфраструктуры (дорожной сети, коммунальной инфраструктуры, объектов физкультуры и спорта) на низком уровне: отмечаются их недостаток и критический уровень износа (более 50%). По отдельным показателям даже наилучшие значения существенно ниже пороговых. Экологическая обстановка в районах, где действуют промышленные предприятия и крупные сельскохозяйственные организации (Крайний Север, Западная зона, Красноярская агломерация), характеризуется как напряженная. Таким образом, статистические характеристики указывают на наличие существенного комплекса системных проблем критического характера в социально-экономическом развитии территорий и благополучии сельского населения. Рассчитанные по обозначенной методике индексы IQL и ICED и распределение районов в этой системе координат представлены на *рис. 1*.

В соответствии с полученными результатами, ни один из районов не превысил порога в 1,0986 по обоим индексам. При визуальном анализе диаграммы распределения отчетливо выделяются четыре группы районов. Самая большая группа (первая) имеет значения обоих индексов ниже 0,95, что указывает на низкое качество жизни населения и невысокий уровень социально-экономического развития. Эти же районы имеют значение индекса ICED ниже 0,95. Сельские территории этих районов (31 из 44 районов, или 70,45%) можно отнести к депрессивным, для которых текущее состояние оценивается как критическое. Особенно сильно проблемы выражены в ряде районов Восточной зоны региона: Тасеевском, Абанском, Держинском.

Вторая группа представлена Эвенкийским, Богучанским, Емельяновским и Рыбинским районами. Качество жизни и уровень социально-экономического развития выше, чем в первой группе, но не достигает до положительных значений.

Третья группа включает Шарыповский, Минусинский, Большеулуйский и Ужурский районы. Уровень социально-экономического развития выше, чем в первой и второй группах, но качество жизни сельского населения

очень низкое. Общей характеристикой группы является наличие крупного, по региональным меркам, городского округа.

Четвертая группа представлена районами северной зоны: Кежемским, Таймырским Долгано-Ненецким и Туруханским. За счет наличия крупных промышленных предприятий, особого правового статуса качество жизни выше, чем в первых трех группах, но уровень социально-экономического состояния территорий в целом относительно невысокий.

Промежуточные позиции занимают еще два района: Шушенский и Березовский. Сельские территории Шушенского района ближе по своим характеристикам к первой группе, Березовского района – ко второй. Отдельно следует отметить Северо-Енисейский район, специализирующийся на золотодобыче. В районе наиболее высокие сравнительные значения обоих рассчитанных индексов, но в то же время наиболее высокий в регионе отток населения, что связано со сложными природно-климатическими условиями проживания. Поэтому, несмотря на относительное лидерство среди других районов, здесь также существуют видимые проблемные тенденции и ограничения развития.

Опираясь на полученные результаты, можно выделить основные условия для получения сравнительно более высоких показателей развития территорий: специальное законодательство и особый правовой статус (пример – районы Крайнего Севера и местности, приравненные к ним); размещение объектов промышленного производства на сельских территориях; наличие крупного агломеративного центра (Емельяновский, Березовский районы).

Наличие крупных сельскохозяйственных организаций и агрохолдингов не оказывает существенного влияния на качество жизни сельского населения и социально-экономическое состояние территории. Например, Назаровский, Канский и Ужурский районы, в которых расположены одни из ведущих аграрных производителей региона (ЗАО «Назаровское», АО «Искра», АО «Солгон», Канская сортоиспытательная станция, Филимоновский молочно-консервный комбинат), имеют довольно низкие значения индексов *IQL* и *ICED*.

Обсуждение результатов

Подводя итог проведенному анализу, авторы указывают на наличие критических тенденций практически во всех сферах жизнедеятельности,

которые предопределяют общий крайне низкий уровень социально-экономического развития сельских территорий и качества жизни сельского населения. В отдельных районах эти тенденции приобрели катастрофический характер, что ставит под угрозу целостность территории как единой социально-эколого-экономической системы. Авторы хотели бы обозначить собственное видение направлений решения указанных проблем.

Первое направление – разработка и внедрение социального стандарта благополучия сельских жителей в Красноярском крае. По этому пути пошли в Ростовской области, дискуссия по этому вопросу ведется в Воронежской области. На данный момент приходится говорить только о наличии отдельных средств минимальной адресной социальной поддержки слабо защищенных групп населения, в то время как системный и научно обоснованный минимум средств повсеместного характера, необходимый для достойного проживания в сельской местности, отсутствует. Текущие нормативы обеспечения социальными услугами сельского жителя не отвечают современным требованиям и запросам населения.

Если говорить о городской среде, то там достаточно большая вариативность в социально-экономической активности для населения, и, как следствие, городской житель имеет больше возможностей выбора приемлемых социальных перспектив. Для сельского жителя такие возможности выбора существенно ограничены, поэтому возникает потребность в пересмотре и расширении нормативов социального обслуживания, в разработке мер по развитию общественной среды и инфраструктуры социальных услуг.

Второе направление – увеличение объемов финансирования сельских территорий минимум в 2 раза. Так в Красноярском крае реализуется 17 государственных программ, действия которых распространяются на сельские территории, но доля финансирования, направляемая в село, не превышает 10% от распределяемых средств, из которых половина приходится на поддержание текущей инфраструктуры и процессов. Таким образом, только 4–5% от всех бюджетных целевых программных расходов региона направляется на развитие сельских территорий, что критически мало. Целевым ориентиром должно быть увеличение доли до 20–25%, а приоритетом – целевые бюджетные инвестиции в создание и обновление инфраструктуры для детского развития (дошкольное, среднее и дополнительное образование, детское здравоохранение). Объем расходов по этому направлению следует увеличить до 1–1,5 млрд руб. в год

(приблизительно до 4–5% от расходной части регионального консолидированного бюджета).

Третье направление – принятие региональной межведомственной программы развития сельских территорий Красноярского края на основе действующего перечня государственных целевых программ для создания организационных, экономических и правовых основ по реализации дополнительных мер и повышения эффективности межведомственного взаимодействия. Требуется разработать законодательные критерии выделения приоритетных районов для финансирования с учетом выявленных диспропорций в социально-экономическом состоянии и качестве жизни сельского населения.

Заключение

В исследовании выявлены диспропорции на уровне муниципальных районов в обеспечении сельского населения объектами социальной, инженерной и жилищной инфраструктуры, доступности базовых услуг и благ. Сделан вывод о том, что выделенные проблемы достигли критического масштаба и носят системный характер. Результаты исследования и представленные предложения могут и должны быть использованы для выработки комплексных решений по развитию сельских территорий.

Целевой аудиторией исследования являются руководители профильных региональных ведомств и министерств, главы муниципальных районов, лица, ответственные за реализацию государственных программ развития в Красноярском крае, а также исследователи проблем социально-экономического и пространственного развития сельских территорий. Основным направлением применения полученных результатов, на наш взгляд, является их использование при разработке регионального социального стандарта благополучия сельского жителя, а также при принятии решений по целевому распределению бюджетных средств, направляемых на развитие сельских территорий.

Таблица 1**Показатели для оценки качества жизни сельского населения****Table 1****Indicators to assess the quality of life of the rural population**

Группа	Показатели качества жизни (X)
Уровень жизни населения	Покупательская способность среднедушевых доходов населения (отношение среднедушевых доходов к прожиточному минимуму), раз
	Среднегодовое потребление продовольственных товаров и платных услуг на душу населения в стоимостном выражении, руб.
	Уровень безработицы в сельской местности, %
Сохранность здоровья	Уровень заболеваемости населения на 1 000 чел. постоянного населения, чел.
	Смертность населения на 1 000 чел. постоянного населения, чел.
	Численность врачей всех специальностей сельских больниц на 10 000 чел. сельского населения, чел.
Качество жилищных условий	Жилая площадь на 1 чел., м ²
	Удельный вес общей площади, оборудованной централизованным отоплением, %
	Удельный вес общей площади, оборудованной водопроводом, %
Развитие детей	Удельный вес общей площади, оборудованной канализацией, %
	Доля детей в возрасте 1–6 лет, посещающих детский сад, %
	Доля детей в возрасте 7–17 лет, занимающихся в детско-юношеских спортивных школах, %
	Численность преподавателей детских музыкальных, художественных, хореографических школ и школ искусств на 1 000 детей в возрасте 0–17 лет, чел.
Базовые блага	Число учителей на 1 000 детей в возрасте 6–17 лет, чел.
	Доля населения, обеспеченного питьевой водой надлежащего качества, %
	Уровень соответствия региональному нормативу обеспеченности торговыми площадями для розничной торговли, %
	Число объектов оказания бытовых услуг на 10 000 чел. населения, ед.

Продолжение

Группа	Пороговое значение
Уровень жизни населения	Выше в 3 и более раза
	Не менее 400 000
	Не более 5
Сохранность здоровья	Не более 150
	Не более 15
	Не менее 50
Качество жилищных условий	Не менее 30
	Не менее 75
	Не менее 75
	Не менее 75
Развитие детей	Не менее 75
	Не менее 25
	Не менее 10
	Не менее 150
Базовые блага	Ровно 100
	Не менее 100
	Не менее 5

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring

Таблица 2**Показатели для оценки социально-экономического развития сельских территорий****Table 2****Indicators to assess the socio-economic development of rural areas**

Группа	Показатели социально-экономического развития (У)
Состояние сельской экономики	Суммарные за пять лет инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.
	Совокупное производство товаров и услуг на душу населения, тыс. руб.
	Доля собственных доходов бюджета, %
	Число субъектов малого и среднего предпринимательства на 10 000 чел., ед.
Демография сельских территорий	Демографическая нагрузка на трудоспособное население, чел.
	Коэффициент трудового замещения, чел.
	Миграционный отток на 1 000 чел., чел.
Сельское здравоохранение	Число больничных коек круглосуточных стационаров на 10 000 чел. населения, ед.
	Число лечебно-профилактических организаций на 1 000 чел., ед.
Территориальная устойчивость	Доля малочисленных населенных пунктов, %
	Густота сельских населенных пунктов на 10 000 км ²
	Людность сельских населенных пунктов, чел.
Дорожно-транспортная система	Удельный вес автомобильных дорог общего пользования местного значения с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения, %
	Доля населения населенных пунктов, имеющих регулярное транспортное сообщение, %
	Доля автомобильных дорог общего пользования местного значения, не отвечающих нормативным требованиям, %
	Доля жилого фонда с износом выше 65%, %
Накопленный износ фондов	Процент износа основных фондов организаций муниципальной формы собственности, %
	Износ коммунальных сетей, %
	Число обособленных подразделений организаций культурно-досугового типа на 10 000 чел., ед.
Социальная инфраструктура	Количество спортивных объектов на 10 000 чел., ед.
	Число детских музыкальных, художественных, хореографических школ и школ искусств на 1 000 чел., ед.
	Число мест в детских садах по отношению к численности детей в дошкольном возрасте, ед.
	Удельные выбросы загрязняющих веществ от стационарных источников (т/км ²)
Экологическая устойчивость	Удельные выбросы загрязняющих веществ от стационарных источников на душу населения, т/чел.
	Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих веществ от общего количества загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, %

Продолжение

Группа	Пороговое значение
Состояние сельской экономики	Не менее 750 000
	Не менее 1 500
	Не менее 35
	Не менее 450
Демография сельских территорий	Не более 0,65
	Не менее 0,95
	Не более 35
Сельское здравоохранение	Не менее 75
	Не менее 3
Территориальная устойчивость	Не более 10
	Не менее 0,7
	Не менее 750
Дорожно-транспортная система	Не менее 80

	Не менее 98
	Не более 10
Накопленный износ фондов	Не более 15
	Не более 25
	Не более 15
Социальная инфраструктура	Не менее 15
	Не менее 40
	Не менее 1
	Не менее 95
Экологическая устойчивость	Не более 0,1
	Не более 0,1
	Не менее 95

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 3

Описательная статистика качества жизни сельского населения Красноярского края

Table 3

Descriptive statistics on the quality of life of the rural population of the Krasnoyarsk Krai

Показатели качества жизни (X)	Среднее значение	Медианное значение
Покупательская способность среднедушевых доходов населения (отношение среднедушевых доходов к прожиточному минимуму), раз	2,08	1,59
Среднегодовое потребление продовольственных товаров и платных услуг на душу населения в стоимостном выражении, руб.	51 142,21	45 913,96
Уровень безработицы в сельской местности, %	10,29	10,15
Уровень заболеваемости населения на 1 000 чел. постоянного населения, чел.	679,19	663,85
Смертность населения на 1 000 чел. постоянного населения, чел.	15,69	16,5
Численность врачей всех специальностей сельских больниц на 10 000 чел. сельского населения, чел.	23,22	23,33
Жилая площадь на 1 чел., м ²	25,74	25,9
Удельный вес общей площади, оборудованной централизованным отоплением, %	23,98	20,85
Удельный вес общей площади, оборудованной водопроводом, %	46,92	50
Удельный вес общей площади, оборудованной канализацией, %	31,58	29,05
Доля детей в возрасте 1–6 лет, посещающих детский сад, %	55,56	55,6
Доля детей в возрасте 7–17 лет, занимающихся в детско-юношеских спортивных школах, %	9,25	9,1
Численность преподавателей детских музыкальных, художественных, хореографических школ и школ искусств на 1 000 детей в возрасте 0–17 лет, чел.	3,24	2,79
Число учителей на 1 000 детей в возрасте 6–17 лет, чел.	136,51	118,35
Доля населения, обеспеченного питьевой водой надлежащего качества, %	76,34	78,15

Уровень соответствия региональному нормативу обеспеченности торговыми площадями для розничной торговли, %	1,48	1,48
Число объектов оказания бытовых услуг на 10 000 чел. населения, ед.	1,67	1,63

Продолжение

Показатели качества жизни (X)	Максимальное значение	Минимальное значение
Покупательская способность среднедушевых доходов населения (отношение среднедушевых доходов к прожиточному минимуму), раз	8,3	0,54
Среднегодовое потребление продовольственных товаров и платных услуг на душу населения в стоимостном выражении, руб.	124 413,6	28 219,9
Уровень безработицы в сельской местности, %	22,2	3,1
Уровень заболеваемости населения на 1 000 чел. постоянного населения, чел.	1 430	251,14
Смертность населения на 1 000 чел. постоянного населения, чел.	18,8	9,4
Численность врачей всех специальностей сельских больниц на 10 000 чел. сельского населения, чел.	47,67	1,34
Жилая площадь на 1 чел., м ²	31,2	19,9
Удельный вес общей площади, оборудованной централизованным отоплением, %	88,4	0,3
Удельный вес общей площади, оборудованной водопроводом, %	87,6	3,6
Удельный вес общей площади, оборудованной канализацией, %	87,6	1,7
Доля детей в возрасте 1–6 лет, посещающих детский сад, %	79,6	33,8
Доля детей в возрасте 7–17 лет, занимающихся в детско-юношеских спортивных школах, %	32,2	2
Численность преподавателей детских музыкальных, художественных, хореографических школ и школ искусств на 1 000 детей в возрасте 0–17 лет, чел.	6,9	0
Число учителей на 1 000 детей в возрасте 6–17 лет, чел.	439	77,5
Доля населения, обеспеченного питьевой водой надлежащего качества, %	100	19,2
Уровень соответствия региональному нормативу обеспеченности торговыми площадями для розничной торговли, %	3,09	0,7
Число объектов оказания бытовых услуг на 10 000 чел. населения, ед.	3,98	0,09

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 4**Описательная статистика социально-экономического состояния сельских территорий Красноярского края****Table 4****Descriptive statistics of the socio-economic condition of rural areas of the Krasnoyarsk Krai**

Показатели социально-экономического развития (У)	Среднее значение	Медианное значение
Суммарные за пять лет инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.	1 288,693	111,5
Совокупное производство товаров и услуг на душу населения, тыс. руб.	1 447,87	217,2
Доля собственных доходов бюджета, %	23,47	16,4
Число субъектов малого и среднего предпринимательства на 10 000 чел., ед.	206,58	207,65
Демографическая нагрузка на трудоспособное население, чел.	0,93	0,96
Коэффициент трудового замещения, чел.	0,62	0,62
Миграционный отток на 1 000 чел., чел.	54,59	54,68
Число больничных коек круглосуточных стационаров на 10 000 чел. населения, ед.	58,48	51,26
Число лечебно-профилактических организаций на 1 000 чел., ед.	1,42	1,48
Доля малочисленных населенных пунктов, %	35,68	35,95
Густота сельских населенных пунктов на 10 000 км ²	0,07	0,06
Людность сельских населенных пунктов, чел.	555,97	457,73
Удельный вес автомобильных дорог общего пользования местного значения с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения, %	71,1	72,5
Доля населения населенных пунктов, имеющих регулярное транспортное сообщение, %	91,88	99,33
Доля автомобильных дорог общего пользования местного значения, не отвечающих нормативным требованиям, %	45,2	45,4
Доля жилого фонда с износом выше 65%, %	29,4	27,38
Процент износа основных фондов организаций муниципальной формы собственности, %	48,63	47,41
Износ коммунальных сетей, %	48,76	53,7
Число обособленных подразделений организаций культурно-досугового типа на 10 000 чел., ед.	16,41	12,82
Количество спортивных объектов на 10 000 чел., ед.	0,36	0,32
Число детских музыкальных, художественных, хореографических школ и школ искусств на 1 000 чел., ед.	96,88	67,2
Число мест в детских садах по отношению к численности детей в дошкольном возрасте, ед.	29,86	29
Удельные выбросы загрязняющих веществ от стационарных источников (т/км ²)	0,42	0,16
Удельные выбросы загрязняющих веществ от стационарных источников на душу населения, т/чел.	0,3	0,06
Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих веществ от общего количества загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, %	21,52	17,5

Продолжение

Показатели социально-экономического развития (У)	Максимальное значение	Минимальное значение
Суммарные за пять лет инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.	17 329,6	26,9
Совокупное производство товаров и услуг на душу населения, тыс. руб.	35 512,51	58,64
Доля собственных доходов бюджета, %	90,5	8
Число субъектов малого и среднего предпринимательства на 10 000 чел., ед.	361,02	87,78
Демографическая нагрузка на трудоспособное население, чел.	1,16	0,54
Коэффициент трудового замещения, чел.	1,2	0,34
Миграционный отток на 1 000 чел., чел.	96	36,54
Число больничных коек круглосуточных стационаров на 10 000 чел. населения, ед.	231,37	13,43
Число лечебно-профилактических организаций на 1 000 чел., ед.	2,62	0,13
Доля малочисленных населенных пунктов, %	64,3	12
Густота сельских населенных пунктов на 10 000 км ²	0,19	0
Людность сельских населенных пунктов, чел.	1 630,58	172,15
Удельный вес автомобильных дорог общего пользования местного значения с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения, %	100	29,1
Доля населения населенных пунктов, имеющих регулярное транспортное сообщение, %	100	0
Доля автомобильных дорог общего пользования местного значения, не отвечающих нормативным требованиям, %	81,6	5
Доля жилого фонда с износом выше 65%, %	72,5	3,53
Процент износа основных фондов организаций муниципальной формы собственности, %	83,8	18,12
Износ коммунальных сетей, %	77,8	6,8
Число обособленных подразделений организаций культурно-досугового типа на 10 000 чел., ед.	55,11	1,37
Количество спортивных объектов на 10 000 чел., ед.	0,82	0,05
Число детских музыкальных, художественных, хореографических школ и школ искусств на 1 000 чел., ед.	381,2	38
Число мест в детских садах по отношению к численности детей в дошкольном возрасте, ед.	51,1	13,6
Удельные выбросы загрязняющих веществ от стационарных источников (т/км ²)	5,4	0
Удельные выбросы загрязняющих веществ от стационарных источников на душу населения, т/чел.	4,2	0,01
Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих веществ от общего количества загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, %	87,5	0,4

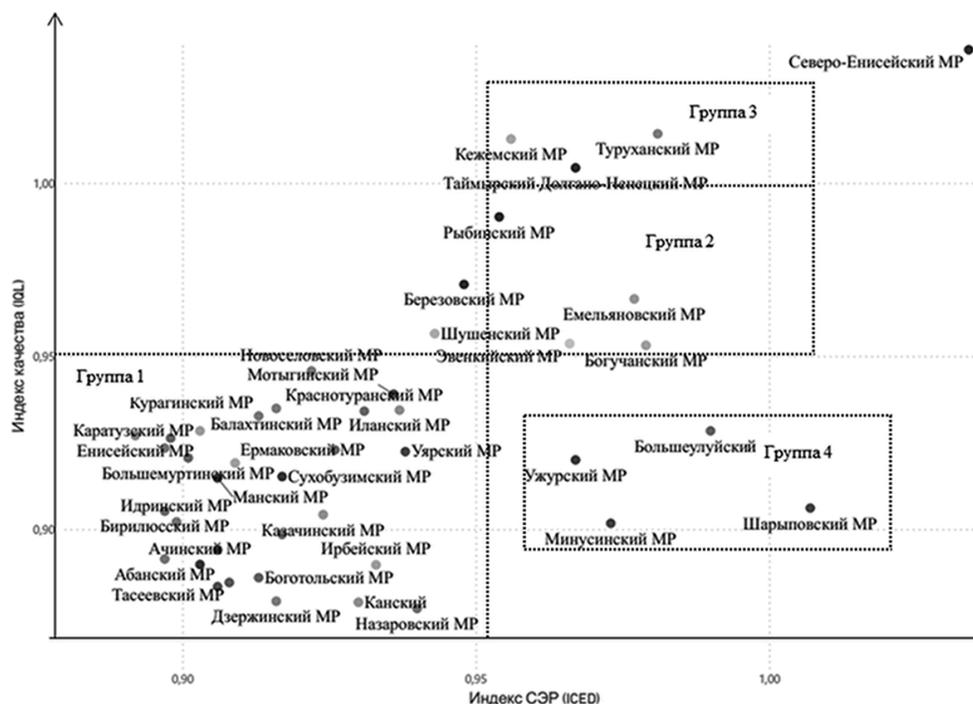
Источник: авторская разработка*Source:* Authoring

Рисунок 1

Диаграмма распределения районов Красноярского края по индексам IQL и ICED

Figure 1

A diagram of distribution of districts of the Krasnoyarsk Krai by IQL and ICED indices

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. *Блинова Т.В.* Демографические угрозы и ограничения развития сельских территорий России // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. № 2. С. 14–18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskie-ugrozy-i-ogranicheniya-razvitiya-selskih-territoriy-rossii/viewer>
2. *Мкртчян Н.В.* Миграции в сельской местности России: территориальные различия // Население и экономика. 2019. Т. 3. № 1. С. 39–51. URL: <https://doi.org/10.3897/popcon.3.e34780>
3. *Зубова О.Г.* Население сельских территорий: состояние и тенденции демографического развития // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 4. С. 115–121. URL: <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2018.45.424>

4. *Шувалова О.В.* Уровень жизни и качество жизни: факторы и российская специфика // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2018. Т. 7. № 1. С. 276–279.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uroven-zhizni-i-kachestvo-zhizni-factory-i-rossiyskaya-spetsifika/viewer>
5. *Гришакина Н.И., Зарецкая А.С.* Региональная оценка уровня жизни населения как фактор экономической доступности продовольствия // *Вестник РГГУ. Серия Экономика. Управление. Право*. 2017. № 1. С. 35–47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-otsenka-urovnya-zhizni-naseleniya-kak-faktor-ekonomicheskoy-dostupnosti-prodovolstviya/viewer>
6. *Ушачев И.Г., Бондаренко Л.В., Чекалин В.С.* Основные направления комплексного развития сельских территорий России // *Вестник Российской академии наук*. 2021. Т. 91. № 4. С. 316–325.
7. *Варшавская Е.Я.* Квалифицированные работники на сельском рынке труда: предложение и спрос // *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*. 2017. № 3. С. 25–41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvalifitsirovannye-rabotniki-na-selskom-rynke-truda-predlozhenie-i-spros/viewer>
8. *Полухина М.Г.* Инженерная инфраструктура как элемент развития сельских территорий // *Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика*. 2018. № 1. С. 33–47. URL: <https://economics.mgpu.ru/2021/08/31/inzhenernaya-infrastruktura-kak-element-razvitiya-selskih-territorij/>
9. *Алтухов А.И., Колесников А.В.* Социальное развитие сельских территорий // *Modern Economy Success*. 2019. № 6. С. 152–162. URL: http://mes-journal.ru/wp-content/uploads/2020/01/mes_6.pdf
10. *Беляев С.А.* О дифференциации уровня бедности в регионах ЦФО // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2018. Т. 7. № 4. С. 27–30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-differentsiatsii-urovnya-bednosti-v-regionah-tsfo/viewer>
11. *Левашова О.В.* Сравнительный анализ сельской и городской преступности // *Центральный научный вестник*. 2017. Т. 2. № 22S. С. 29–31. URL: <http://cscb.su/n/0222s01/0222s01015.htm>

12. *Луговской С.И., Шевченко Е.А.* Влияние аграрной экономики на развитие социальной инфраструктуры сельских территорий // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 11. № 1. С. 10–15.
13. *Акупян О.С., Капинос Р.В.* Инновационные подходы к развитию сельских территорий // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. 2018. № 3. С. 50–59.
URL: [http://www.bsaa.edu.ru/InfResource/library/Journal3\(19\)2018.pdf](http://www.bsaa.edu.ru/InfResource/library/Journal3(19)2018.pdf)
14. *Ковалева И.В.* Диверсификации экономики сельских территорий региона // Modern Economy Success. 2018. № 3. С. 47–51.
URL: http://mes-journal.ru/wp-content/uploads/2019/09/mes_2018_3.pdf
15. *Паршуков Д.В., Колоскова Ю.И., Шапорова З.Е.* Дифференциация сельских территорий региона по уровню жизни населения (на материалах Красноярского края) // Фундаментальные исследования. 2021. № 4. С. 65–70.
URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=43002>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

ASSESSING THE LIFE QUALITY AND SOCIO-ECONOMIC DIFFERENTIATION IN RURAL AREAS OF THE KRASNOYARSK KRAI

Denis V. PARSHUKOV ^{a,*},
Yuliya I. KOLOSKOVA ^b,
Zinaida E. SHAPOROVA ^c

^a Krasnoyarsk State Agrarian University (KrasSAU),
Krasnoyarsk, Russian Federation
parshukov83@mail.ru
ORCID: not available

^b Krasnoyarsk State Agrarian University (KrasSAU),
Krasnoyarsk, Russian Federation
agapj@mail.ru
ORCID: not available

^c Krasnoyarsk State Agrarian University (KrasSAU),
Krasnoyarsk, Russian Federation
fub@kgau.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Article No. 578/2021
Received 25 Oct 2021
Received in revised
form 27 Nov 2021
Accepted 9 Jan 2022
Available online
15 February 2022

JEL classification:

O18, Q10, Q18, R13,
R23

Keywords: rural area,
rural population, life
quality, living
conditions,
socio-economic
development, disparity

Abstract

Subject. The article considers the socio-economic development of rural areas and ensuring decent living conditions for the rural population.

Objectives. We analyze the indicators of life quality of the rural population of the Krasnoyarsk Territory and the socioeconomic development of the region.

Methods. The study employs the index method of assessing the quality of life and the level of socio-economic development.

Results. Rural areas of most districts of the Krasnoyarsk Territory can be classified as extremely depressed. They are characterized by very low level of income, health services, preschool education, and provision of communal infrastructure facilities. Areas with a special legal status, the Krasnoyarsk agglomeration, and certain areas having large industrial enterprises are characterized by higher values of indicators of well-being and infrastructure development. The strong agricultural production in a separate municipal district is not a determining factor of socio-economic development in the current conditions.

Conclusions. It is crucial to develop a regional social standard for the well-being of rural residents. It is necessary to increase the share of budget expenditures for rural areas up to 20–25%, and to adopt a regional interdepartmental program for the development of rural areas of the Krasnoyarsk Territory.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Parshukov D.V., Koloskova Yu.I., Shaporova Z.E. Assessing the Life Quality and Socio-Economic Differentiation in Rural Areas of the Krasnoyarsk Krai. *National Interests: Priorities and Security*, 2022, vol. 18, iss. 2, pp. 253–276.
<https://doi.org/10.24891/ni.18.2.253>

Acknowledgments

The study was performed within the framework of Project *Drafting the Economic and Regulatory Mechanisms to Ensure the Sustainable Development of Rural Areas*, with the assistance of the Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk Regional Fund of Science and Technology Support.

References

1. Blinova T.V. [Demographic threats and limitations of the development of rural territories in Russia]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta = Vestnik of Saratov State Socio-Economic University*, 2018, no. 2, pp. 14–18.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskie-ugrozy-i-ogranicheniya-razvitiya-selskih-territoriy-rossii/viewer> (In Russ.)
2. Mkrtchyan N.V. [Migration in rural areas of Russia: Territorial differences]. *Naselenie i ekonomika = Population and Economics*, 2019, vol. 3, iss. 1, pp. 39–51. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.3897/popecon.3.e34780>
3. Zubova O.G. [Population of the rural territories: Status and trends of demographic development]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*, 2018, no. 4, pp. 115–121. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2018.45.424>
4. Shuvalova O.V. [Level and standard of living: Factors and Russian specificity]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie = Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*, 2018, vol. 7, iss. 1, pp. 276–279. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uroven-zhizni-i-kachestvo-zhizni-factory-i-rossiyskaya-spetsifika/viewer> (In Russ.)
5. Grishakina N.I., Zaretskaya A.S. [Regional assessment of living standards as a factor of economic access to food]. *Vestnik RGGU. Seriya Ekonomika. Upravlenie. Pravo = RGGU Bulletin. Series: Economics. Management. Law*, 2017, no. 1, pp. 35–47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-otsenka-urovnya-zhizni-naseleniya-kak-faktor-ekonomicheskoy-dostupnosti-prodovolstviya/viewer> (In Russ.)

6. Ushachev I.G., Bondarenko L.V., Chekalin V.S. [Main directions of integrated development of rural areas of Russia]. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk = Herald of the Russian Academy of Sciences*, 2021, vol. 91, iss. 4, pp. 316–325. (In Russ.)
7. Varshavskaya E.Ya. [Skilled workers on the rural labor market: Supply vs. demand]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika = Moscow University Economics Bulletin*, 2017, no. 3, pp. 25–41.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvalifitsirovannye-rabotniki-na-selskom-rynke-truda-predlozhenie-i-spros/viewer> (In Russ.)
8. Polukhina M.G. [Engineering infrastructure as an element of development of rural areas]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika*, 2018, no. 1, pp. 33–47.
URL: <https://economics.mgpu.ru/2021/08/31/inzhenernaya-infrastruktura-kak-element-razvitiya-selskih-territorij/> (In Russ.)
9. Altukhov A.I., Kolesnikov A.V. [Social development of rural areas]. *Modern Economy Success*, 2019, no. 6, pp. 152–162. (In Russ.)
URL: http://mes-journal.ru/wp-content/uploads/2020/01/mes_6.pdf
10. Belyaev S.A. [The differentiation of the poverty level in the regions of the Central Federal District]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie = Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*, 2018, vol. 7, iss. 4, pp. 27–30.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-differentsiatsii-urovnnya-bednosti-v-regionah-tsfo/viewer> (In Russ.)
11. Levashova O.V. [Comparative analysis of rural and urban crime]. *Tsentral'nyi nauchnyi vestnik = Central Science Bulletin*, 2017, vol. 2, iss. 22S, pp. 29–31.
URL: <http://cscb.su/n/0222s01/0222s01015.htm> (In Russ.)
12. Lugovskoy S.I., Shevchenko E.A. [Influence of agrarian economy on development of social infrastructure of rural territories]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions*, 2019, vol. 11, iss. 1, pp. 10–15. (In Russ.)
13. Akupiyan O.S., Kapinos R.V. [Innovative approaches to rural development]. *Innovatsii v APK: problemy i perspektivy = Innovations in Agricultural Complex: Problems and Perspectives*, 2018, no. 3, pp. 50–59. URL: [http://www.bsaa.edu.ru/InfResource/library/Journal3\(19\)2018.pdf](http://www.bsaa.edu.ru/InfResource/library/Journal3(19)2018.pdf) (In Russ.)

14. Kovaleva I.V. [Diversification of economy of rural territories of the region]. *Modern Economy Success*, 2018, no. 3, pp. 47–51. (In Russ.)
URL: http://mes-journal.ru/wp-content/uploads/2019/09/mes_2018_3.pdf
15. Parshukov D.V., Koloskova Yu.I., Shaporova Z.E. [Differentiation of rural areas of the region according to the standard of living of the population (based on the materials of the Krasnoyarsk Territory)]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2021, no. 4, pp. 65–70.
URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=43002> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.